

С Т И Х О Т В О Р Е Н И Я.

Къ другу стихотворцу.

Аристъ! и ты въ толпѣ служищелей Пар-
насса!

Ты хочешь осѣдлать упрямаго Пегаса ;
За лаврами спѣшишь опасною спезей ,
И съ строгой криптикой вступаешь смѣло въ бой !

Аристъ , повѣрь ты мнѣ , оставь перо ,
Чернилы ,
Забудь ручьи , лѣса , унылыя могилы ,
Въ холодныхъ пѣсенкахъ любовью не пытай ;
Чтобъ не слепѣль съ горы , скорѣе внизъ
ступай !

Довольно безъ тебя поэтовъ есть и будеъ ;
Ихъ напечатаютъ — и цѣлой свѣтъ забудеъ .
Быть можетъ и теперь , отъ шума удалясь
И съ слупою музою навѣкъ соединясь ,
Подъ сѣнью мирною Минервиной эгиды (*)
Сокрышь другой отецъ второй Телемакиды .
Страхися участія безмысленныхъ пѣвцовъ ,
Насъ убивающихъ громадою стиховъ !
Попомковъ позднихъ поэтамъ справедлива
дань ;
На Пиндѣ лавры есть , но есть тамъ и крапива .
Страхися безславія ! — Что , ешьли Аполлонъ ,
Услышавъ , что и ты полезъ на Геликонъ ,

(*) Т. е. въ школѣ .

Съ презрѣньемъ покачавъ кудрявой головою ,
Твой гений наградишъ — спасительной лозою ?

Но что ? ты хмуришься и отвѣчашь го-
товъ ;
„Пожалуй“ скажешь мнѣ „не тратъ излиш-
нихъ словъ ;
„Когда на чѣпо рѣшусь, ужъ я не отступаю ,
„И знай, мой жребій паль, я лиру избираю .
„Пусть судитъ обо мнѣ, какъ хочетъ, цѣлой
свѣтъ ,
„Сердись, кричи, бранись, — а я шаки поэти .“

Аристъ, не шотъ поэтъ, кто риemosы
плести умѣетъ,
И перьями скрыпя , бумаги не жалѣетъ.
Хорошіе стихи не такъ легко писать,
Какъ Витгенштейну Французовъ побѣждать.
Межъ тѣмъ какъ Дмитріевъ , Державинъ ,
Ломоносовъ ,
Пѣвцы безсмертные и честь и слава Россіи ,
Пимаютъ здравой умъ и вмѣстѣ учатъ насъ ,
Сколь много гибнетъ книгъ, на свѣтѣ едва ро-
дясь !
Творенья громкія Риѳматова , Графова ,
Съ шажелымъ Бибрусомъ гніюшъ у Глазунова ;
Никто не вспомнитъ ихъ, не станетъ вздорѣ
читать ,
И Фебова на нихъ проклятія печать .

Положимъ, что на Пиндѣ взобравшия ща-
спливо ,
Псѣтомъ можешь ты назваться справедливо :
Всѣ съ удовольствиемъ тогда тебѣ прочтутъ ,
Но мнишь ли , что къ тебѣ рѣкой уже пе-
кушъ ,
За то что ты поэтъ, несмѣшныя богатства ,

Что ты уже берешь на откупъ Государства,
Въ желѣзныхъ сундукахъ червонцы хоронишь,
И, лежа на боку, покойно ъшь и спиши?
Не шакъ, любезной другъ, писатели богаты;
Судьбой имъ не даны ни мраморны палаты,
Ни чистымъ золотомъ набиты сундуки:
Дачужка подъ землей, высоки чердаки —
Вотъ пышны ихъ дворцы, великолѣпны залы.
Поэзовъ — хвалятъ всѣ, читають — лишь

журналы;

Кашинся мимо ихъ Фортуны колесо;
Родился нагъ и нагъ ступаетъ въ гробъ Руссо;
Камоенсъ съ нищими постелю раздѣляетъ;
Каспаровъ на чердакѣ безвѣстно умираетъ,
Руками чуждыми могилѣ преданъ онъ:
Ихъ жизнь — рядъ горестей, гремяща слава —
сонъ.

Ты, кажеся, теперь задумался немного.
„Да чложе“ говоришь „судя о всѣхъ шакъ
строго,
„Перебирая все, какъ новый Ювеналь,
„Ты о Поэзіи со мною толковалъ;
„А самъ, поссорившись съ Парнасскими сест-
рами,
„Мнѣ проповѣдовать пришелъ сюда стихами?
„Что сдѣгалось съ твой? въ умѣли ты, иль
нѣтъ?“
Аристъ, безъ дальнихъ словъ, вотъ мой те-
бѣ отвѣтъ:

Въ деревнѣ, помнится, съ миранами про-
шыми
Священникъ пожалой и съ кудрями сѣдыми,
Въ миру съ соѣдями, въ чеснѣ, давольствѣ
жилъ
И первымъ мудрецомъ у всѣхъ издавна слылъ.
Однажды, осушивъ бутылки и спаканы,

Со свадьбы, подъ вечеръ онъ шелъ немнога
пьяный;

Попалися ему на встрѣчу мужики.

,,Послушай Батюшка," сказали проспяки,

,,Настави грѣшныхъ нась — ты пиши вѣдь
запрещаешь,

,,Быть трезвымъ всякому всегда повелѣваешь,

,,И вѣримъ мы тебѣ; да чтожъ сего-дня самъ..."

,,Послушайтѣ" сказалъ Священникъ мужикамъ,

,,Какъ вѣ церкви васъ учу, такъ вы и по-
ступайте,

,,Живите хорошо, а мнѣ — не подражайте."

И мнѣ то самое пришлось отвѣтить;

Я не хочу себя ни мало оправдать:

Щасливѣ, кто ко стихамъ не чувствуя
охоты,

Проводитъ тихой вѣкъ безъ горя, безъ заботы,

Своими одами журналы не пягчить,

И надѣ экспромтами недѣли не сидѣть!

Не любитъ онъ гулять по высотамъ Парнасса,

Не ищетъ чистыхъ Музъ, ни пылкаго пегаса;

Его сѣ перомъ вѣ рукахъ Рамаковъ не спра-
шивай;

Спокойнѣ, весель онъ. Аристѣ онъ — не піишь.

Но полно разсуждать — боюсь тебѣ наст-
учить,

И сатирическимъ перомъ тебя замучишь.

Теперь, любезной другъ, я даль тебѣ совѣтъ,

Оспавиши ли свирѣль, умолкнешь, или нѣшь?...

Подумай обо всемъ и выбери любое:

Быть славнымъ — хорошо, спокойнымъ — луч-
ше вдвое.

Александръ Н. к. ш. п.

О П Е Ч А Т К И

въ № 13 Вѣстника Европы.

Стран. 8, стр. 10. напечатано: *кѣ за-
щитѣ*; читай: вѣ защитѣ — стран. 9, стр.
17: *потомковѣ позднихѣ поэтамѣ спрагед-
лива дань*; читай: потомковѣ позднихѣ дань
поэтамѣ спрагедлиса — стран. 12, стр. 18:
вѣ рукахѣ; читай: вѣ руки — стран. 15, стр. 1:
другѣ милой; читай: другѣ мой милой —
стран. 20, стр. 28: *новыхѣ благѣ до нашего
просвѣщенія*; читай: новѣ хѣ благѣ пред-
уготовлена — стран. 22, стр. 29: *Эслинѣ*; чи-
тай: Эсхилѣ — стран. 35, стр. 18: (*вѣ 1803*);
читай: (*вѣ 1807*). стран. 35, стр. 19: (*вѣ 1812*);
читай: (*вѣ 1802*) — стран. 49, стр. 5: *не
отважимся*; читай: не отважились — стран.
59, стр. 7: *судь Франціи*; читай: судьбу
Франціи — стран. 85, стр. 3: *города Альго-
са*; читай: города Лгова.
